

В статье выявляются общие и особенные этносоциальные черты сложившегося к настоящему времени человеческого потенциала Сибирского федерального округа. Рассмотрена динамика этнической структуры населения региона и социально-демографических показателей (численность, половозрастная структура, рождаемость, уровень образования, источники средств к существованию) для основных этнических групп.

Человеческий потенциал Сибири: этносоциальные аспекты*

И. В. ОКТЯБРЬСКАЯ,

доктор исторических наук,

Е. В. АНТРОПОВ,

Институт археологии и этнографии СО РАН,

Н. Е. СМЕРНОВА,

*Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,*

Новосибирск

E-mail: SIEM405@yandex.ru

Этническая структура Сибирского федерального округа

Как нам представляется, этническая дифференциация характерна для всех процессов воспроизводства и формирования человеческого потенциала на уровне региона. Группировка населения по национальному составу дает более надежные основания и имеет более высокую прогностическую значимость при оценке человеческого капитала, чем традиционно используемая группировка по административно-территориальному делению. С этих позиций очень важным является анализ этносоциальных показателей воспроизводства и формирования народо-

* Статья подготовлена в рамках комплексного интеграционного проекта СОРАН «Развитие человеческого потенциала Сибири в условиях социальных и экономических инноваций», координаторы проекта: д. с. н. З. И. Калугина, д. э. н. С. В. Соболева.

населения. Цель данного исследования состоит в том, чтобы при ориентации на диаспоральные характеристики регионального сообщества выявить общее и особенное в этносоциальных параметрах сложившегося к настоящему времени человеческого потенциала Сибирского федерального округа, что позволит определить проблемы и перспективу его развития.

К XIX веку практически во всех областях Сибири сложилось значительное преобладание русских. И в современном национальном составе Сибирского федерального округа при наличии этнополитических образований (республики Алтай, Тыва, Бурятия, Хакасия) в целом русские составляют абсолютное большинство.

Состав наиболее значительных по численности этносов Сибири существенно менялся в масштабах первой пятерки. К началу XXI века в нее входили (в порядке убывания численности) русские, украинцы, немцы, татары и казахи, составляющие 92,7% населения.

Русское население представляет большинство населения округа, кроме Республики Тыва. Численность его в СФО на момент переписи 2002 г. составляла 17,5 млн чел. – 87,3% всего населения; из них в городе проживали 73,1%.

Украинцы в настоящее время живут практически во всех регионах России. В Сибирском федеральном округе их концентрация одна из самых высоких: в 2002 г. – 1,86% населения округа, или 373,1 тыс. чел.

Этнические немцы также представлены во всех регионах России. В 2002 г. в России постоянно проживали 597,2 тыс. немцев – около 0,4% населения страны. При этом около 50% немцев обосновались на территории СФО, составляя 1,5% населения округа. В первой половине XX века большая часть немцев была сосредоточена в сельских районах Сибири. В 2002 г. впервые численность «городских» значительно превысила численность «сельских» немцев и составила 339 тыс. чел.

Татары занимают второе место по численности среди народов России; в СФО – четвертое. В настоящий момент они – один из самых урбанизированных народов. По данным переписи 2002 г., численность обосновавшихся в городе татар (3795,3 тыс. чел.) в 2,2 раза превышает их число в сельской

местности страны (1759,3 тыс. чел.). Около 4,5% российских татар (252,6 тыс. чел.) проживали в СФО, составляя 1,3% населения округа.

Казахи традиционно интегрированы в полиэтничное сообщество России. В 2002 г. в России постоянно проживали 654 тыс. казахов (около 0,45% населения); из них 61,7% – в сельской местности. В СФО численность казахов стала больше, чем белорусов, и достигла 123,9 тыс. чел. – около 0,6% населения; из них 61,2% – сельские жители.

Социально-демографические индикаторы*

Численность населения. С 1939 г. до начала 1990-х годов численность всех этнических сообществ в Сибирском федеральном округе, кроме украинцев, постоянно росла (табл. 1). Начиная с 1991 г. Россию, в том числе и округ, «захлестнули» широкомасштабные миграционные процессы, вызванные политическими и социально-экономическими преобразованиями. Произошел отток русскоязычного населения из стран СНГ в Россию.

Таблица 1

**Динамика численности народонаселения
Сибирского федерального округа в 1939–2002 гг., тыс. чел.**

Диаспора	1939	1959	1979	1989	1989 г., % к 1939 г.	2002	2002 г., % к 1989 г.
Русские	11804,3	13972,9	16662,3	18152,6	153,8	17530,9	96,6
Украинцы	646,8	647,8	534,2	603,1	93,2	373,1	61,9
Немцы	109,1	491,3	438,1	453,2	415,4	308,7	68,1
Татары	246,2	250,5	281,5	288,8	117,3	252,6	87,5
Казахи	105,6	103,8	101,4	124,4	117,8	123,9	99,6
СФО всего	13400	16632	19228	21077	165,9	20063	95,2
РФ всего	117534	129941	137410	147022	125,1	145167	98,7

Одновременно в 1990-е годы стал очевиден «западный дрейф» миграции, наметившийся двумя десятилетиями ранее.

* На основе материалов Всероссийской переписи населения 2002 г., предоставленных Федеральной службой государственной статистики, а также предыдущих переписей населения.

Страны СНГ, Россию и Сибирь покидали представители европейских диаспор, прежде всего немцы и евреи. Выезд немцев из России и Сибири в Германию был наиболее интенсивным в середине 1990-х годов: в 1991–2000 гг. уехали более 1,5 млн чел. Если в 1979 г. доля немецкого населения составляла 0,78% населения РФ, то в 1989 г. – 0,57%, в 1994 г. – 0,54%.

Эмиграция российских немцев связана не только с политической трансформацией в России, но и с особенностями постсоветской экономики, для которой характерно исчезновение целого сегмента рынка труда – ниши высокооплачиваемых рабочих, в том числе в аграрном секторе. Сами эмигранты в качестве причины отъезда указывали следующие факторы: «воссоединение с родственниками» – 63,9%, «обеспечение лучшего будущего для детей» – 62,9, «надежда на улучшение материального положения» – 57,9, «нестабильность в экономике и политике России» – 54,0%.

Обретение статуса независимых государств бывшими республиками СССР, а также суверенности – республиками в составе РФ, активизировало выезд из страны представителей титульных этносов на историческую родину. В результате в Сибирском федеральном округе значительно сократилась численность украинцев, белорусов, татар и чувашей. Отчасти это было связано со сменой идентичности – указанием при переписи 2002 г. принадлежности к доминирующему русскому этносу.

Компенсация демографических потерь СФО в этот период осуществлялась исключительно за счет населения государств СНГ. За 1989–2002 гг. в округе убыль населения составила около 5% при снижении его численности в стране на 1,3%. При этом численность русских, несмотря на значительный их прирост за счет мигрантов из стран СНГ, уменьшилась на 3,4%, численность украинцев – на 38%, немцев – на 32%, татар – на 12,5%. Несущественно сократилась лишь численность казахов. Одновременно в 1989–2002 гг. в СФО нарастающими темпами шло увеличение численности народов, проживающих в основном за пределами РФ: например, азербайджанцев – в 50 раз, армян – в 20 раз. Однако их прирост не смог компенсировать убыль населения округа.

Половозрастная структура. Доли детей и граждан старше трудоспособного возраста в общей численности населения характеризуют тип сменяемости поколений и описывают степень прогрессивности возрастной структуры. По итогам переписи населения 2002 г., самая высокая доля детей и подростков (27,7%) и самая низкая доля населения пенсионного возраста (8,9%) зафиксирована у казахов (рис. 1), что характеризует их возрастную структуру как самую молодую и прогрессивную. Коэффициент прогрессивности у казахов – более 3, в то время как немецкая и татарская диаспоры характеризуются регрессивной структурой, когда замещение старого поколения молодым осуществляется только на 60–70%.

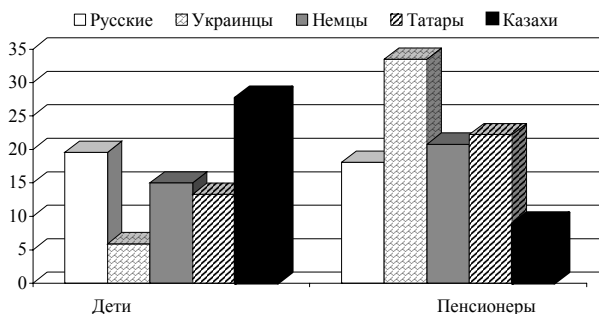

Рис. 1. Доля детей и пенсионеров в возрастной структуре населения отдельных национальностей СФО в 2002 г., %

Коэффициент прогрессивности возрастной структуры украинского населения составляет всего 0,18. Доля детей и подростков в общей численности украинцев СФО составляла лишь 5,9%, населения пенсионного возраста – 33,3%. В сельской местности округа доля пенсионеров еще выше – 35,7%. Эти данные, а также высокий средний возраст (около 50 лет) характеризуют украинское население СФО как старое, не способное к воспроизводству и наращиванию своего демографического потенциала.

Возрастная структура русских в Сибирском федеральном округе выглядит несколько лучше, чем по РФ в целом: доля детей и подростков составляет 19,6%, а населения пенсионного возраста – 18,1% (в России – 18,1% и 17,7% соответственно).

При этом в сельской местности у русского населения округа удельный вес детей и подростков выше, чем в городе, – 22,9% (табл. 2). Эти данные характеризуют возрастную структуру русского населения округа как стационарную; при благоприятных условиях существуют реальные предпосылки роста демографического потенциала этой этнической группы.

Таблица 2

Возрастная структура народонаселения СФО в 2002 г.,%

Население	Русские	Украинцы	Немцы	Татары	Казахи
<i>В целом</i>					
Моложе трудоспособного возраста	19,6	5,9	15,0	13,3	27,7
Трудоспособного возраста	62,3	60,6	64,2	64,5	63,4
Старше трудоспособного возраста	18,1	33,5	20,8	22,2	8,9
Демографическая нагрузка, чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста	605	651	558	550	577
Коэффициент прогрессивности возрастной структуры	1,08	0,18	0,72	0,60	3,11
<i>Город</i>					
Моложе трудоспособного возраста	18,4	5,3	11,6	11,0	23,6
Трудоспособного возраста	63,9	62,1	69,6	66,6	69,7
Старше трудоспособного возраста	17,7	32,6	18,8	22,4	6,7
Демографическая нагрузка, чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста	565	610,0	437	502	435
Коэффициент прогрессивности возрастной структуры	1,04	0,16	0,62	0,49	3,52
<i>Село</i>					
Моложе трудоспособного возраста	22,9	7,4	18,0	18,6	30,3

Население	Русские	Украинцы	Немцы	Татары	Казахи
Трудоспособного возраста	57,8	56,9	59,4	59,6	59,4
Старше трудоспособного возраста	19,3	35,7	22,5	21,8	10,2
Демографическая нагрузка, чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста	730	757	682	678	682
Коэффициент прогрессивности возрастной структуры	1,19	0,21	0,80	0,85	2,97

Доля трудоспособного населения среди всех рассматриваемых этносов составляет 60–64%, при этом у городского населения она значительно выше, чем у сельского. Наибольший процент трудоспособного населения зафиксирован у татар и немцев, наименьший – у украинцев.

Сложившиеся особенности возрастной структуры сформировали различия и в таком важнейшем показателе, как демографическая нагрузка на трудоспособное население. Самый высокий ее показатель у украинцев – 651 чел. на 1000 чел. населения, самый низкий у татар – 550 чел. (рис. 2). При этом демографическая нагрузка у всех рассматриваемых этносов на селе значительно выше, чем в городе, что характеризует более низкий трудовой потенциал села.

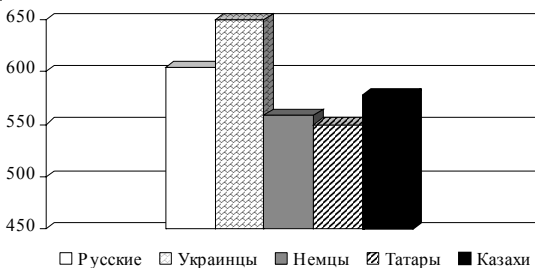

Рис. 2. Показатель демографической нагрузки отдельных этносов СФО в 2002 г.,

чел. на 1000 чел. населения трудоспособного возраста

У всех рассматриваемых этносов, кроме казахов, численность женщин больше, чем мужчин. Особенно эти различия

велики у русского населения – 7–8 п. п. Разрыв между численностью женщин и мужчин остальных этнических сообществ не столь велик: среди татар и украинцев он составляет 4,5 п. п., немцев – 3 п. п. Такая диспропорция складывается за счет населения пенсионного возраста: среди пенсионеров женщин существенно больше, чем мужчин (в 2,2 раза – у русского населения, в 2 раза – у татар; в 1,6–1,7 раза – у немцев и украинцев), что является следствием высоких показателей смертности и низкой продолжительности жизни мужчин.

Рождаемость. Среди рассматриваемых этносов самый низкий показатель рождаемости у русских – 1446 детей на 1000 женщин, самый высокий у казахов – 2142 ребенка; у остальных национальных групп – 1800–1900 детей на 1000 женщин. Простой тип воспроизводства населения реализуется только у казахов, остальные этнические сообщества имеют суженный тип. У русского населения уровень рождаемости только на 70% обеспечивает уровень простого воспроизводства.

Динамические сдвиги в уровне рождаемости проявляются в выравнивании показателя рождаемости среди диаспор при общей тенденции его сокращения для различных поколений (коhort) женщин. Так, для когорты женщин, которым в 2002 г. было 60 лет и больше, среднее число рожденных ими детей за весь репродуктивный период составляло в Сибирском федеральном округе 2,3 ребенка в расчете на одну женщину (в РФ – 1,9), что характеризует расширенный тип воспроизводства. Для когорты женщин в возрасте от 40 лет его величина уменьшилась до 1,9 детей (в РФ – 1,7), что соответствует суженному типу воспроизводства.

При переходе от старших возрастных групп к младшим снижается общее число рождений на 1000 женщин (рис. 3), и все более сглаживаются различия между этническими сообществами. Например, если для возрастной группы женщин старше 70 лет максимальный разброс среднего числа рождений составлял 2,4 раза (казахи и русские), то для группы 20–29 лет – 1,06 раза (украинцы и русские).

Уровень рождаемости населения определяется сформированным уровнем брачности. Доля состоящих в браке у всех групп народонаселения округа находится на уровне 59%, при

этом у мужчин она выше, чем у женщин. Особенно велика эта разница у украинцев и немцев – 20 и 13 п. п. соответственно. Среди мужчин больше доля никогда не состоявших в браке: 25% против 18% у женщин. Существенные различия в уровне брачности мужчин и женщин характеризуют несбалансированность брачной структуры населения, что отражается на показателях рождаемости и формировании демографического потенциала диаспор.

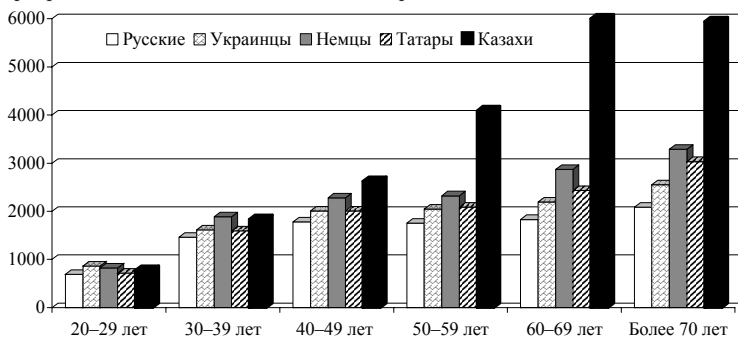

Рис. 3. Динамика среднего числа рожденных детей, 2002 г., чел. на 1000 женщин по возрастным группам

Уровень образования. Уровень и качество образования у различных групп народонаселения существенно отличаются. Это относится, прежде всего, к профессиональному образованию. По итогам переписи 2002 г., профессиональное образование по Сибирскому федеральному округу имели 58,2% (в РФ – 59,0%) всех лиц старше 15 лет. В том числе специалисты с высшим образованием занимали в образовательной структуре 13,8% (РФ – 15,7%), со средним профессиональным – 27,3% (РФ – 27,1%). Это достаточно высокие показатели.

Славянские этносы, прежде всего русские и украинцы, составляющие в общей численности населения округа 89,2%, характеризуются наиболее высоким образовательным уровнем. При этом среди украинцев больше доля получивших профессиональное, в том числе высшее и среднее профессиональное образование (рис. 4). В целом образовательный потенциал украинского населения округа выше среднего уровня. Русское население СФО также обладает высоким образовательным статусом:

58,2% – по общему показателю среднего образования, 13,9% – по высшему образованию. Доля неграмотных среди русских составляет 0,6% от числа населения старше 15 лет, преимущественно это люди, проживающие в сельской местности.

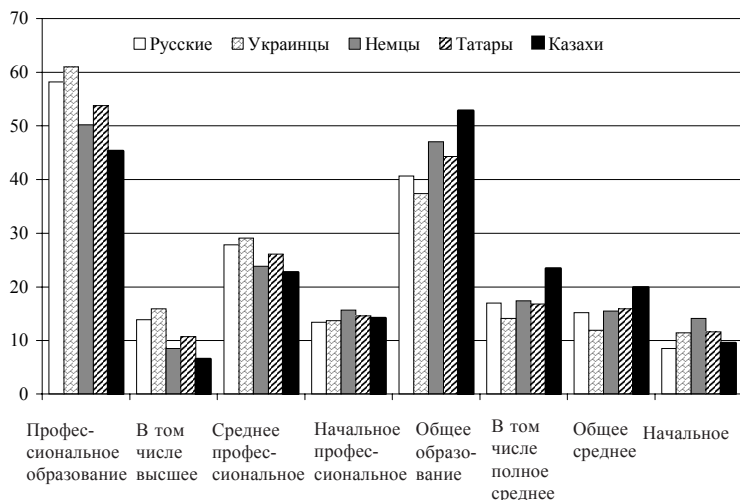

Рис. 4. Уровень образования народонаселения СФО в 2002 г., %

Как и другие этносы, практически все татары в СФО в 2002 г. обучались в средних и в профессиональных учебных заведениях. Доля неграмотных татар – 1,2% от числа населения старше 15 лет. Профессиональное образование получили 53,8%, что ниже средних по округу показателей. Среднюю профессиональную подготовку прошли 26,1%, начальную – 14,6%. Специалисты с законченным и неполным высшим образованием среди татар, проживающих в городской местности, составляют 12,9%, а среди сельского населения – только 5,5%, что является низким показателем. Можно сделать вывод об отставании образовательного уровня татарского населения округа по сравнению с населением округа в целом, причем негативные тенденции усиливаются в сельской местности.

Относительно низким уровнем образования в округе выделяются немцы, что объясняется долгим периодом сохранения репрессивных социальных стандартов по отношению к этому этносу, отсутствием полноценной образовательной вертикали

на родном языке и широкого информационного (языкового) пространства. Российским немцам, как и многим другим «нетитульным» этносам, предоставлялся выбор: либо оставаться в скудеющем информационном поле своей культуры, либо интегрироваться в русскую культуру. По данным переписи 1989 г., 48,7% немцев бывшего СССР считали родным немецкий язык, а 50,8% – русский (45% немцев свободно им владели). В 2002 г. русским языком владело практически все немецкое население РФ и СФО, а родным языком – только треть.

Доля неграмотных немцев в Сибири в 2002 г. составляла 1,8% от числа населения старше 15 лет; и только половина из них имели профессиональное образование, что ниже средних показателей по округу. Специалисты с законченным и неполным высшим образованием среди немцев, проживающих в городской местности, составляют лишь 10,6%, а в сельской – 5,3%, что существенно ниже удельного веса всех жителей с аналогичным уровнем образования по округу.

Самый низкий уровень образования отмечен у казахов: в СФО всего около 45% казахов имели профессиональное образование; их них специалистов со средней профессиональной подготовкой – 22,7%, с начальной – 14,2%. Очень низка у казахов доля специалистов с высшим образованием: в городской местности – всего 6,5%, в сельской – 4%.

Общая тенденция для всех национальных диаспор – более низкий уровень образования в сельской местности по сравнению с городом. Так, общий уровень профессионального образования в городе в 1,3–1,4 раза выше, чем в селе; в том числе высшего образования – в 2,4–2,8 раза, среднего профессионального – в 1,4–1,5 раза. И только по начальному профессиональному образованию село «превосходит» город в 1,2–1,5 раза.

Источники средств существования. Особенности демографических структур и образовательных практик во многом определяют диапазон источников средств существования различных этнических сообществ. Кроме того, структура доходов населения в значительной степени зависит от проживания в городской или сельской местности. Наибольший совокупный доход от трудовой деятельности и личного подсобного хозяйства (ЛПХ) имели украинцы и немцы (рис. 5).

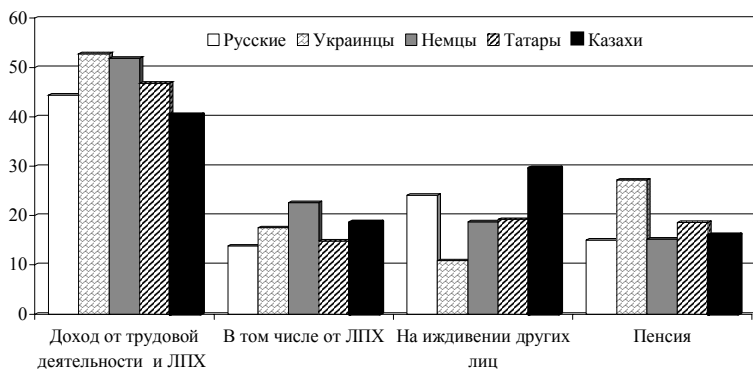

Рис. 5. Доля основных источников средств существования отдельных этнических сообществ СФО, % от общего числа указанных источников.

В структуре доходов украинцев Сибирского федерального округа этот вид составляет 52,8%, в том числе от личного хозяйства – 17,5% (в РФ – 9,9%). В сельской местности доход от ЛПХ у украинцев был равен 32%. Два источника средств существования имели 30,9% украинцев, при этом 50,9% из них проживали в сельской местности и 21,8% – в городе. Обращает внимание значительная роль личного подворья (товарное производство и производство для личного потребления овощей, картофеля, молока, масла, мяса) в формировании доходов украинского населения СФО. Его доля выше, чем у украинцев в целом в РФ. Вместе с тем доля иждивенцев среди украинцев значительно уступает остальным рассматриваемым диаспорам СФО и составляет 10,8%, что является отражением очень низкой доли детей в структуре населения.

Современный уровень образования российских немцев определил структуру их занятости и формирования источников средств существования. Удельный вес занятых преимущественно ручным трудом доходит у них до 75%, что на 6–8 п. п. выше, чем в среднем у населения округа. При этом доля иждивенцев среди немцев составляла около 18%. Совокупный доход достигает 52%, в том числе доход от личного подсобного хозяйства – 22,6%. Один источник доходов имеют 52% немцев, в том числе 72% – в городе и 33,7% – на селе. Два

источника средств существования были у 60,6% немцев в сельской местности и 26,1% – в городе.

Среди русского населения доля не имеющих никаких источников доходов и находящихся на иждивении составляла в СФО и РФ в среднем 23–24%. Доля совокупного дохода от трудовой деятельности и ЛПХ составляла в СФО около 44% как в городе, так и в селе. При этом на долю дохода от ЛПХ приходилось 13,8%, в сельской местности – 26,7%. В процентном выражении доход от личного хозяйства у русских в округе существенно выше, чем у русских в РФ.

Среди татар 67,7% имеют один источник доходов (77,5% – в городе и 44,4% – на селе), два источника – у 52,2% татар в сельской местности и у 21,2% – в городе. У татар, как и многих других народов региона, значительная роль в формировании доходов принадлежит личному подворью (товарное производство и производство для личного потребления).

Казахи СФО имеют достаточно высокий процент населения, находящегося на иждивении, – 29,6%, в том числе в городе – 34,6%, что является отражением высокой доли детей и подростков. Совокупный доход у них в сумме составляет около 40,3%, в том числе от личного подсобного хозяйства – 18,6% (на селе – 25,1%). Среди городских казахов преобладают имеющие один источник средств существования (71,9%), а в селе – имеющие два источника (60,7%). Эти данные подтверждают значительную роль личного хозяйства в формировании доходов казахского населения, что присуще и другим этническим сообществам СФО.

Если сравнивать все диаспоры по количеству иждивенцев, то больше всего иждивенцев у казахов (около 30%) и русских (24,1%). У немцев и татар – 18–20%, у украинцев – около 10%. Пенсии в структуре источников средств существования составляли наибольшую долю у украинцев (27,2%), как самого старого населения, а наименьшую – у русских (8,5%) (см. рис. 5).

У всех рассмотренных диаспор, кроме казахов, преимущественно наличествовал один источник средств существования; у русских, украинцев и татар этот показатель находился на уровне 65–68%. Наибольший процент имеющих два источника

средств существования – у казахов и немцев; при этом у немцев он составлял немногим более 50% (рис. 6).

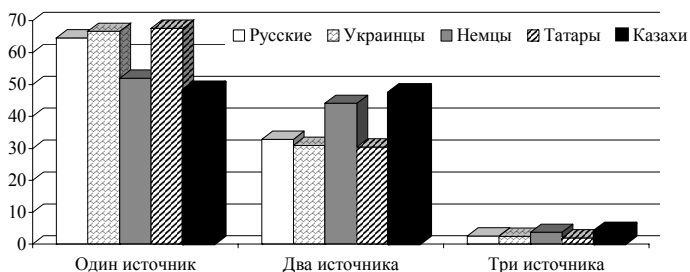

Рис. 6. Количество источников средств существования основных национальностей СФО, % от указавших источники

Выводы

Изменение сложившихся во второй половине XX века этнодемографических структур в Сибирском федеральном округе привело к сокращению демографического и трудового потенциала основных этнических сообществ. Важным фактором такого сокращения стал отрицательный естественный прирост населения, величину которого определили снижающийся показатель рождаемости и рост смертности. На общем фоне демографического регресса наметилась тенденция ориентализации.

Важную роль в изменении человеческого потенциала округа сыграли и миграционные процессы. Уменьшение численности русских, украинцев и татар, адаптированных к урбанизированной культуре и имеющих высокий уровень образования, определило ухудшение средних по округу показателей качества человеческого потенциала. На территории округа сформировался неэквивалентный миграционный обмен, за счет которого происходит уменьшение доли высококвалифицированных специалистов в образовательной структуре. В округ мигрирует население с низким уровнем образования из других стран, прежде всего Киргизии, Азербайджана, Армении, Узбекистана, Китая, Вьетнама и Северной Кореи. Представители титульных этносов этих стран заполняют пустующие

ниши на рынке труда по выполнению малоквалифицированной работы. При этом данные представители обладают большим демографическим резервом, но тем не менее не имеют возможности компенсировать потери человеческого капитала при понижении профессионально-образовательного уровня в целом по региону из-за несопоставимости своей численности с масштабами миграционных потерь.

Одна из основных тенденций – усиление этнической мозаичности, при большой вариативности социокультурных, языковых и конфессиональных стандартов. Отсутствие государственных программ нострификации (включая знание русского языка и адекватного уровня образования), опыта и ресурсов адаптации мигрантов в регионе, как и в России в целом, повышает социальную напряженность в округе и неизбежно ведет к ухудшению качественных характеристик населения.

В этнодемографической и этносоциальной сфере Сибирского федерального округа сложились следующие тенденции:

- сокращение численности народонаселения округа в целом и отдельных этнических сообществ при невозможности компенсации демографических потерь за счет миграции;

- нивелирование демографических характеристик диаспор относительно средних показателей при сохранении определенных различий;

- сохранение статусной (этнополитической) иерархии различных этнических сообществ, при одновременном действии факторов поликультурности и интеграции;

- ухудшение качественных характеристик населения СФО и в перспективе – растущая конкуренция на рынке труда, в том числе и по этническому признаку.

При инерционном варианте демографического развития, т. е. при сохранении темпов изменения численности населения (в целом и по этническим группам), численность населения СФО будет продолжать уменьшаться с нарастающей скоростью. К 2025 г. население округа уменьшится на 2,3 млн чел., в том числе на 1,5 млн русских, 300 тыс. украинцев, 200 тыс. немцев и около 50 тыс. казахов. Это вариант дальнейшей депопуляции населения, приводящий не только к ухудшению качественного состава населения, напряжению

на рынке труда, но и обостряющий проблему национальной безопасности.

Мобилизационный вариант предусматривает увеличение численности населения СФО до 21000 тыс. чел., из которых русские составят 18300, украинцы – 400, немцы – 320, татары – 260 и казахи – 130 тыс. чел. Существенную роль в переходе к положительному сальдо миграции в округе должны сыграть программы поддержки возвращения соотечественников, проживающих за рубежом, прежде всего молодежи. Необходимы также рост показателей рождаемости и снижение аномально высокого уровня смертности. Коэффициент естественного прироста должен составить 1,1 на 1000 населения. Таким образом, для реализации мобилизационного варианта должны быть использованы воспроизводственные и миграционные составляющие.

«ЭКО»-информ

Миграция населения в Сибирском федеральном округе в I полугодии 2008 г., тыс. чел.

Регион	Число прибывших в регион	Число выбывших из региона	Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
Сибирский федеральный округ	165,2	162,1	3035
Республика Алтай	2,0	1,7	323
Республика Бурятия	11,2	12,1	– 891
Республика Тыва	3,1	3,5	– 466
Республика Хакасия	5,6	5,4	255
Алтайский край	20,5	22,3	– 1758
Забайкальский край	9,3	10,7	– 1363
Красноярский край	28,8	27,7	1039
Иркутская область	17,0	18,8	– 1789
Кемеровская область	23,0	19,3	3700
Новосибирская область	20,2	17,5	2699
Омская область	15,6	15,5	9
Томская область	8,9	7,6	1277

Источник: Новосибирскстат